

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Молодость — помощница

«ПОЧЕТНАЯ ЭМАЛИРОВЩИЦА»

Коллектив цеха эмалированной посуды замечательно трудится в первом году девятой пятилетки. За второй квартал ему опять присуждено первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании и оставлено Знамя Министерства черной металлургии СССР и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности.

Успехи всего коллектива — это добросовестный труд каждой бригады, каждого рабочего. Об этом в интервью с нашим корреспондентом рассказывает эмалировщица Раиса Ивановна Гормакова.

Раиса Ивановна, я знаю, что звено, которое вы возглавляете, чаще других выходит победителем во внутрицеховом соревновании. Что же, на ваш взгляд, помогает звену постоянно добиваться замечательных результатов?

Пожалуй, молодость. Ведь у меня одни девочки в звене. Работают они на совесть и, что очень присуще молодости, с азартом. Сменные задания всегда перевыполняют. В них постоянно жи-

вет стремление в следующем месяце сработать лучше, чем в предыдущем.

Все девушки у меня в звене — комсомолки. Зоя Скосарева, Зоя Немешаева и другие девочки — активистки цеховой комсомольской организации, заводилы. А энергия — тоже от молодости. Работать с ними легко. Задор их заразителен. Они очень дружны между собой, что тоже помогает в работе. Они и после смены вместе. Всем звеном в выходной день — за город.

От эмалировщиц сейчас требуется высококачественная работа. Значит, надо быть и очень внимательным, и тщательно обрабатывать изделия. Девушки ваши всего два-три года как пришли в цех после окончания десятилетки.

Опыт — дело наживное, он приходит с годами. Но это совсем не значит, что качественно работать можно лишь с десятилетним, двадцатилетним стажем. Девушки старательны — я, повторяю, — а это и есть за-

лог качества продукции. Мы выпускаем эмалированной посуды первого сорта на двадцать процентов выше планируемого.

Вы, наверное, хорошо запомнили то время, когда сами начинали работать?

Еще бы! Эту пору своей жизни помнит каж-

дый. Начинала я работать в шестнадцать лет. Тогда цех эмалированной посуды еще только «становился на ноги». Меня вместе с другими молодыми эмалировщицами направили обучаться специальности в Лысьву. Поездку эту мы восприняли с радостью. Одно дело —

учиться ехали, другое — как-никак путешествие в незнакомый город.

Помню, с большим интересом наблюдала я за работой лысьвенских мастериц, за их ловкими руками. Учиться-то мы учились, но уж очень хотелось нам самостоятельности, самим покрыть эмалью изделие, сделать

обводку. И когда наши наставницы уходили на обеденный перерыв, мы брались за дело и... получался брак.

Вернулись мы из Лысьвы, как говорится, не с пустыми руками. Научились многому. А теперь вот я сама учу молодежь. Уже двадцать девушек обучила специальности эмалировщицы.

Работа, которой отдаю я уже более пятнадцати лет, приносит мне удовольствие. А в цехе у нас год от года все лучше становится. Взять хотя бы материальную сторону. Я до двухсот рублей зарабатываю, а девочки мои, по сто сорок — сто пятьдесят. Разумеется, такие деньги за настоящую работу платят.

РАИСА Ивановна ГОРМАКОВА

работает эмалировщицей с 1954 года, нормы выработки выполняет на 140—150 процентов, изготавливая первосортной посуды на 20 процентов выше планируемого уровня. Обучила своей профессии двадцать молодых работниц. Является активным рационализатором.

Фото Н. Нестеренко.

РАБОТНИКИ склада ферросплавов № 20 часто задают друг другу вопрос: «Кто нам поможет?». Этот же самый вопрос нередко мучает и руководителей всех трех мартеновских цехов, которые вынуждены открывать подручные сталеваров от основной работы и отправлять их на склад, оставляя на печак вместо трех подручных — двоих. А все потому, что на 20-м складе приходится вручную грузить ферросплавы.

Шихтовые ямы склада заняты одним и тем же компонентом, и, казалось бы, если подойти к делу по-хозяйски, то найдется место, где погрузочные работы можно бы выполнять не вручную, а гораздо более производительным — с помощью крана. Но выясняется, что привлечение для этой цели крана — мысль давно не новая и даже основательно забытая.

— Нельзя сейчас этого сделать, — говорит бригадир Т. Тарасов, — потому что склад загружен до предела. Он не был рассчитан на три мартеновских цеха. В свое время его надо было удлинить одновременно с ростом первого мартеновского. Правда, сейчас на-

чали рыть котлован, но конца работе пока не видно. Так что по-прежнему неизвестно, когда дело будет доведено до конца и поставят ли, наконец, кран. А пока вот уже на протяжении нескольких месяцев приходится довольствоваться вами, подручными, и по-видимому, это не беспокоит никого из руководящих работни-

● ОСТРЫЙ СИГНАЛ

КТО ПОМОЖЕТ?

ков комбината.

О равнодушном отношении к делам на складе свидетельствуют и некоторые факты грубейшего нарушения правил техники безопасности. Здесь, например, вручную открывают люки предназначенных для разгрузки вагонов. «Каждый раз работаешь со страхом окантаться под грузом», — так комментируют это явление грузчики. Раньше была у них не-

большая тележка, с помощью которой они разгружали вагоны, но недолго она просуществовала. Троллей токоприемников поломали, тележку завалили однажды ферросплавом, и работают теперь грузчики деловскими методами. Кому только ни говорили о положении на складе, кто только ни бывал здесь. Инспектор по технике безопасности как-то даже запрещал здесь вести разгрузку вагонов. Но запрет вскоре был нарушен. Два дня простаивали вагоны в ожидании разгрузки, а потом, увы, вновь пришлось открывать их, прибегая к отвергнутому методу: стучать кувалдой, стоя у люка. Так продолжается и по сей день.

Да, много разных людей перебивало на складе, многие знают о бедах тех, кто здесь трудится. Но... «Газета — последняя инстанция, больше ждать помощи неоткуда», — говорят работники склада. Что ж, может быть, теперь, после опубликования этой заметки, работники склада узнают о том, кто им может помочь?

А. БУРЕ,
наш нештатный
корреспондент.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

„СИГНАЛ ВОСПРИНЯТ С ОПОЗДАНИЕМ“

Так называлась корреспонденция, опубликованная в нашей газете 24 июля. В ней шла речь о недостатках в организации набора трудящихся в школы рабочей молодежи, имевших место в це-

хе ремонта металлургического оборудования № 1. В ответ на выступление газеты начальник этого цеха В. Княшко сообщает:

«Статью обсуждали в сменах и на цеховом рапорте совместно с общественными организация-

ми. Руководители участков и мастера проводят индивидуальную работу со всеми трудящимися цеха, не имеющими среднего образования. Продолжается направление на учебу молодых рабочих в школы рабочей молодежи и школы мастеров».

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

отделений на участки напревательных колодцев обжимных цехов температура слитков, полученных при разливке с использованием теплоизоляционных вкладышей, уменьшается на 150 градусов. А это снижает производительность нагретательных колодцев на десять процентов. Как избежать таких потерь, специалисты пока не знают.

Кроме того, чтобы добиться максимального эффекта в увеличении выхода годного металла, какой сулит применение теплоизоляционных вкладышей, нужны вместо обычных, гладких так называемые кюмпельные поддоны, то есть поддоны со специальными выемками. Значит, потребуются силы, средства и время для изменения конструкции поддонов. Необходимо также позаботиться о том, чтобы с применением теплоизоляционных вкладышей не ухудшились условия труда работников стрипперных отделений, так как уже сейчас машинисты стрипперных кранов выражают недовольство по этому поводу. Причина недовольства — пыль, образующаяся в отделениях раздевания слитков при работе с вкладышами.

Словом, проблем, возникающих в связи с «отменной» прибыльных надставок, возникает немало. Между тем дирекция комбината настаивает на самом широком использовании вкладышей при разливке стали. Уже в будущем году намечается применять их при раз-

ПРОМЕДЛЕНИЕ РАСТОЧИТЕЛЬНОСТИ ПОДОБНО...

ливке всей спокойной стали, то есть доброй половины всего металла, выпускаемого нашими мартеновскими цехами. И для удовлетворения растущей потребности в теплоизоляционных вкладышах одно из отделений огнеупорного производства переводится на выпуск этих изделий.

А есть ли смысл спешить с внедрением этих самых вкладышей, если возникает так много вопросов, связанных с их использованием? Не лучше ли немного выждать, пока ученые разрешат хотя бы некоторые из проблем и подскажут затем наиболее рациональные пути практического использования новшества? Есть смысл. И самый прямой. Дело в том, что даже сейчас применение вкладышей, несмотря на их плохое качество, дороговизну и ненадежность крепления, дает комбинацию некоторых преимуществ. Исследования работников сталеплавильной лаборатории показали, что использование их ведет к значительному улучшению качества слитков по поперечным трещинам, снижению брака мартеновского происхождения. Так, опытно, проведенными во втором обжимном цехе, установлено, что в результате уменьшения дефектов мартеновского произ-

второго сорта, безаказной продукции и брака слижается более чем в два раза.

Значит, нужно спешить с отказом от прибыльных надставок. Нужно, потому что использование теплоизоляционных вкладышей дает возможность значительно увеличить выход продукции без увеличения расходов сырья, не говоря уж о сокращении расхода изложниц. Промедление в данном случае расточительству подобно, так как чем дольше комбинат будет перекрывать нормы расхода металла на производство тонны проката, тем больше это скажется на фонде материального поощрения. Нужно помнить также о том, что применение вкладышей, как показывает зарубежный опыт, обещает в конечном счете улучшение условий труда не только в цехе подготовки составов, но и в дальнейшем переделе.

Однако, не следует, наверное, игнорировать и те трудности, с которыми сталкиваются сейчас работники ЦПС и огнеупорного производства. Надо помочь им в преодолении этих трудностей, ибо от них в первую очередь зависит, как скоро и насколько эффективно «заработают» на прибыль теплоизоляционные вкладыши.

А. ЮДИН,

водства выход продукции